Субботнее интервью

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

потому что надо было. Очень любил свою профессию, интересная у меня была работа. И никакой я не герой без людей. Что может сделать один человек? Всегда считал, что награды эти — оценка нашего общего труда.

— Алексей Леонтьевич, вот такой вопрос: культ личности Сталина, репрессии. Одно дело прочесть про это в литературе, другое — услышать от человека, пережившего то время...

— Одно скажу: очень верили мы Сталину. Казалось, все, что ни делал, — правильно. И было бы нечестным не признавать это сегодня. А то, что аресты были... Как не замечать, то одного заберут, то другого. Да каких специалистов! Говорили потихоньку: какие они враги? А что агенты НКВД средь нас были, догадывались. Но как-то не обсуждали это, думали, время такое, вредительство было. Так нам объясняли.

Совсем недавно узнал, что одним из таких людей был мой друг. Хоть и нет уже его в живых, но мне надо документально в этом удостовериться. И если это так, добьюсь, чтобы исключили его из партии посмертно.

Только сегодня могу оценить те случаи, которые не раз были со мной. Как-то пришлось мне выехать на две недели на родину из-за болезни брата. Возвращаюсь, выхожу на Щитовых, а меня останавливают — проверка. Открыл я чемодан, а там кусок сала да несколько луковиц — гостинцы. Улыбнулись проверяющие, руку под козырек: свободен.

Другой случай помнится: случилась на одной из печей авария. Меня все вызывали, допытывались о причинах, даже «вредителя» называли, доменщика одного. Я доказывал: ручаюсь за него головой, какой он вредитель? И уже сегодня вспоминается, что крутился в это время там тот мой дружок. Я, помнится, матюкнул его еще: иди, мол, к себе, нечего здесь мешаться. Завидовал, может, мне, что дела шли неплохо. А может, нравилось, что любого мог посадить. Вот ведь какие дела.

— Это день вчерашний. А как Вы оцениваете, что сегодня происходит в стране, в партии?

— Перестройка нам необходима, дальше идти некуда. Трудно идет, ошибки делаем. Но уверен: все будет у нас нормально. Не сразу, но будет.

Говорят, партия сегодня испытывает кризис. Согласен. Надо, чтобы партия очистилась от нечестных людей, хапуг-коммунистов, чиновников разных. Надо, чтобы партии народ верил. Как это сделать? Начинать надо сверху вниз. Каждому коммунисту, от высшей власти до рядового, жить по совести. А пока этого нет. Коммунисты, особенно кто у власти, тянут себе, кто как может. Строят на садовых участках дворцы целые, да посмотрите из чего: красный кирпич, кафель, паркет, линолеум... А простые люди смотрят на это. Да разве будет доверие к партии?

Я не раз слышал в свой адрес: вот, мол, смотрите, это избушка Героя труда. Не может себе нормальную дачу построить. Почему не могу? Могу. А зачем? Садом я давно занимаюсь, построил себе из досок и плашек небольшой домик, обмазал. Есть где от дождя скрыться да чайку попить. Не хочу, чтобы меня называли граф Шатилин. Я доменщик Шатилин. Все у меня для жизни заработано трудом, в сверх того ничего не нужно.

— Кстати, Алексей Леонтьевич, какими Вы привилегиями пользуетесь?

— Стараюсь не пользоваться. Каждый день хожу за молоком, встаю в очередь. Мне не раз говорили, мог бы и без очереди, заслужил. Что я заслужил, я получил. А чем я лучше других сейчас? Трудно, к примеру, сегодня с молочными продуктами. Почему это я полезу впереди людей? Мне, значит, надо, а им нет? Сколько ноги будут служить, столько и буду стоять в очередях. А потом правнучка поможет.

Беседовала Н. БАРИНОВА.

Девять домен из десяти своими руками зажег на Магнитке Алексей Шатилин. Горят задутые им домны и в Чехословакии, делился он своим богатым опытом и в Польше. Что может быть памятнее этого?

Но не только производственные дела заботили коммуниста Шатилина. На первом месте всегда были люди. И сегодня, в свой юбилей живет знатный доменщик думами о них.

С днем рождения Вас, уважаемый Алексей Леонтьевич! Долгих Вам лет.

Партийная жизнь. Отклики на статью «Вызываем на дискуссию».

ПОСТИГАЯ ИСТИНУ

Прочитав в «Магнитогорском металле» в ноябре 1989 года статью П. Карягина «Вызываем на дискуссию» о необычном собрании железнодорожников и решениях, принятых на нем, я долго думал, с чего начать. И решил: с анализа некоторых пунктов постановления, которые, на первый взгляд, противоречат друг другу.

В пункте пятом, к примеру, записано: «Считать, что необходимо исключить статью 6 из Конституции СССР»... Но в других пунктах этого постановления говорится, что требуется «поддерживать в парторганизациях строгую партийную дисциплину» или «чтобы в печати выступали руководители парткомов»...

Что это? Досадное недоразумение или плод бурных баталий на том собрании? Я думаю, что это одна из основных проблем нынешнего переломного времени. Поэтому она появилась и появилась закономерно в таком двуедином обличье в решении того собрания.

Мое личное мнение насчет статьи 6 скажу сразу: я против того, чтобы она была в Конституции СССР, да еще в таком виде. Я не хочу руководящей и направляющей силы, я против руководящего и направляющего насилия — я за самоуправление людских общин.

Однако, реально смотря на вещи, нужно осознать, что Конституция СССР должна отражать действительное состояние страны. У нас исторически сложилась руководящая и направляющая роль партии в обществе. Это реальность, от которой никуда не деться.

Да, власть должна быть у народа. Полная и безраздельная. Сейчас идет процесс передачи этой власти. Процесс этот включает в себя, во-первых: осознание необходимости властной Советской власти, что уже свершилось; во-вторых, подготовку к выборам новой властной власти, которая сейчас идет. В-третьих, выборы, на которых народу предстоит впервые разобраться, кто в действительности будет отражать его желания, воплощать в жизнь его мечты, а кто, пользуясь доверенной ему властью, позаботится лишь о своих экономических интересах или интересах своей группы, организации, партии. В-четвертых, нужно влить силу в новые Советы с помощью целого ряда законов, которые еще предстоит принять. И, в-пятых, нужно какое-то время для того, чтобы новые Советы осознали себя властью, научились «показывать зубы»...

Когда это произойдет, тогда вопрос о статье 6 будет решен, тогда эта статья войдет в противоречие с реальным положением дел и отомрет. А пока нужно признать, что отстранение партии от власти еще рано допускать, хотя многие свои функции и лишние звенья она должна упразднять, поскольку они уже вошли в конфликт с жизнью.

Например, думаю, уже поздно взывать к парткомам на производстве, к райкомам в городе и селе, к обкомам. За небольшим исключением они не справились с той ролью, которая отводилась им в начале перестройки. Вместо того, чтобы помочь народу, осознавшему необходимость перемен, они держались за старое, воскрешали умершие традиции, всемерно поддерживали бюрократию, потому что срослись с ней.

В качестве примера возьмем хотя бы ту неразбериху в экономике, которая случилась, как это ни парадоксально, в результате того, что предприятия получили большую, чем прежде, самостоятельность. Администрация многих предприятий самым наглым образом прекратила выпуск дешевых товаров для народа, воспользовавшись отсутствием былого контроля сверху. Всю экономику своих предприятий они повернули на службу себе, в целях собственного обогащения! Сейчас об этом говорится, как о групповом эгоизме трудовых коллективов, при этом, очевидно, имеется в виду, что и простые честные труженики принимали участие в этом шабаше. Но ведь мы не знаем о принимаемых администрацией решениях! Из-за несовершенства Закона о госпредприятии мы не могли и не можем повлиять на администрацию, потому что остаемся не только в полной ее власти, но и в абсолютном неведении! А новую власть на производстве — СТК — придумали, когда она еще не родилась...

Вот тут бы и повлиять парткомам и другим «комам» на руководителей-коммунистов, чтобы не допустить этих безобразий. Не повлияли, не смогли...

И все же партию из жизни вычеркнуть нельзя! Кто-то должен заниматься духовными, нравственными проблемами в обществе. Раньше этим занималась религия, но сейчас уже выросло несколько поколений атеистов, которым внушили иную веру. Они не пойдут в церковь, а если им вообще некуда будет идти, произойдет катастрофа. Поэтому комитеты в городах, селах, в других человеческих общинах нужны. Но с другим составом и с другими функциями.

И еще хочу сказать несколько слов по тому пункту постановления собрания коммунистов локомотивного цеха ЖДТ, где есть требования снять руководителей. Я не верю, что снятие с должности, репрессии по отношению к проворовавшимся начальникам что-нибудь изменят. Пока будут «кормящие» кресла и посты, будут и кормящиеся. Нужно ликвидировать эти кресла и посты вместе с прогнившими организациями, к которым они относятся.

И Гуржии, и другие существуют не сами по себе, они опираются на большое количество людей, кормящихся в этих же самых затхлых углах нашей экономики. Вы зайдите в городские органы управления торговли. Масса кабинетов, и все до предела забиты людьми, занимающимися торговлей. А товаров на прилавках нет. Всех их надо заставить работать, и не пулеметом, а интересом. А для этого нужно упразднять все эти управления и образовывать фирмы, где все будут работать и получать деньги за работу, а не за должность.

Может, тон моего письма резковат. Но, думаю, в дискуссии, если она начата для дела, а не ради говорильни, надо высказываться до конца. Иначе мы так и не придем к истине.

Н. СОКОЛЬНИКОВ, член КПСС, кандидат в депутаты горсовета.

Хозрасчет предъявляет счет

2. ОТ СТУПЕНИ К СТУПЕНИ

Если принцип самоокупаемости является низшей ступенью в процессе перехода на полный хозяйственный расчет, то следующая ступень — самофинансирование.

В УСЛОВИЯХ самофинансирования предприятие должно обеспечивать научно-техническое, производственное и социальное развитие за счет собственных фондовых источников и кредитов банка, всецело отвечать экономически за результаты своей хозяйственной деятельности и выполнение обязательств перед поставщиками и потребителями, бюджетом и банками. Таким образом, при самофинансировании коллектив должен сам заработать деньги не только на все виды текущих затрат, связанных с хозяйственной деятельностью, но и на внедрение достижений науки и техники, реконструкцию и техническое перевооружение производства, строительство социальных объектов и другие нужды. В этом принципиальное отличие самофинансирования от самоокупаемости.

В процессе работы предприятия не могут пользоваться дотациями министерства или государства и не вправе на них рассчитывать.

При полном хозрасчете и самофинансировании единственными источниками покрытия всех текущих и перспективных затрат являются только их хозрасчетный доход и кредиты банка, которые, включая и плату по банковским процентам, также должны возмещаться из собственных средств.

В таких условиях особую роль приобретает хозрасчетный доход предприятия. Он по сути дела определяет экономическую самостоятельность и жизнедеятельность коллектива. Принципиально важно то, что при самофинансировании хозрасчетный доход производственного звена находится в полном его распоряжении, используется только трудовым коллективом и не подлежит изъятию или перераспределению.

В соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении) с разрешения вышестоящего органа предприятие может применять одну из двух форм (моделей) полного хозяйственного расчета, основанных на нормативном распределении прибыли и на нормативном распределении валового дохода.

ПРИ ПЕРВОЙ МОДЕЛИ полного хозрасчета из прибыли производятся расчеты с бюджетом и вышестоящими органами, выплачиваются проценты за кредит. Образовавшаяся после этих расчетов остаточная прибыль поступает в распоряжение трудового коллектива. Из остаточной прибыли формируются фонды экономического стимулирования: фонд развития производства, науки и техники; фонд социального развития и фонд материального поощрения. Фонд заработной платы (базовый) не зависит от массы прибыли, увеличивается (уменьшается) по нормативу в зависимости от роста (снижения) товарной продукции (для комбината) или другого измерителя.

Хозрасчетный доход коллектива в таком случае складывается из фонда заработной платы и остаточной прибыли.

При второй модели хозрасчета из валового дохода предприятия сначала вычитаются стоимость материальных затрат и амортизационные отчисления. Затем производятся расчеты с бюджетом и вышестоящими органами, выплачиваются проценты за кредит, после чего образуется хозрасчетный доход коллектива. Из него по нормативам начисляются фонд развития производства, науки и техники и фонд социального развития. Оставшаяся часть хозрасчетного дохода образует единый фонд оплаты труда, куда входят и средства на материальное поощрение.

ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ второй модели полного хозрасчета и самофинансирования устанавливается прямая связь между результатами труда и стимулированием: фонд оплаты труда будет тем больше, чем выше хозрасчетный доход коллектива. К тому же, возмещение предприятием убытков, причиненных другим организациям и государству, уплата штрафов, пени и неустоек производятся за счет хозрасчетного фонда. Это значит, что при очень плохой работе коллектива может сложиться такое положение, когда не из чего будет образовывать не только фонды экономического стимулирования, но и фонд заработной платы.

При переводе предприятий на вторую модель хозяйственного расчета в наиболее выгодном положении оказываются те предприятия — при прочих равных показателях работы у которых наиболее высока доля материальных затрат в себестоимости продукции и есть внутренние резервы их снижения. Например, имеются излишки неустановленного оборудования, которое можно реализовать. В худшем положении при тех же равных показателях работы окажутся предприятия с высокой долей живого труда. Например, ремонтные цехи.

Кроме того, вторая модель снимает формальные ограничения в использовании средств фонда материального поощрения для увеличения тарифных ставок и должностных окладов при переходе на новую систему оплаты труда. В результате чего при резком снижении материальных затрат, что не всегда является заслугой коллектива, и, учитывая возможность роста заработной платы за счет использования ФМП, может сложиться ситуация увеличения заработной платы без увеличения объемов производства в натуре. В целом по стране это найдет отражение в «пустых» прилавках наших магазинов, что мы и имеем на сегодняшний день.

СРАВНЕНИЕ моделей хозрасчета показывает, что в обоих случаях хозрасчетный доход коллектива складывается из фонда заработной платы и части прибыли, оставляемой в распоряжении предприятия. Рост фонда заработной платы ограничен нормативами, поэтому хозрасчетный доход может увеличиваться главным образом за счет роста прибыли. Таким образом, повышение прибыльности хозяйствования является непременным условием и важнейшей целью полного хозрасчета и самофинансирования.

При самофинансировании порядок распределения прибыли или валового дохода предприятия за вычетом из него материальных затрат и амортизации предусматривает широкое использование экономических нормативов длительного действия. Нормативы, утвержденные в пятилетнем плане, не подлежат изменению и переутверждению в годовых планах. Только при стабильных нормативах коллективы не будут опасаться раскрывать все резервы, потому что чем больший они получают доход, тем больше средств смогут отчислить в свои фонды экономического стимулирования. И это — при том, что отчисления в госбюджет и министерству тоже возрастут. Прямая связь между результатами деятельности и благополучием коллектива усиливает воздействие системы хозяйственных отношений на эффективность производства. При этом механизм отчислений предельно упрощен: большинство нормативов установлено в процентах от прибыли или дохода.

ОТЧИСЛЕНИЯ в бюджет государства и в местные бюджеты являются обязательными и осуществляются в первую очередь в виде трех платежей: платы за производственные фонды (основные производственные фонды и нормируемые оборотные средства), платы за трудовые ресурсы и прямых отчислений из прибыли или дохода.

Плата за фонды обусловлена тем,